ГЛАВА 11 Δ ПЕРВЫЙ КЛАСС

Имя Сюань Мо очень быстро добавили в список студентов первого класса. Поступление в первый класс именно этой сто двадцатой ученицы мгновенно облетело всю школу. Никто не ожидал такого поворота событий, как собственно и его результат. После прохождения военной подготовки Сюань Мо была хорошо известна лишь среди небольшой горстки людей. Помимо этого, еще до начала занятий нервы Сюань Мо накалились до предела от пристальных взглядов семейства, не спускавших с нее глаз во время завтрака.

Становилось все труднее сконцентрироваться и быть в полной боевой готовности, когда на нее обращено столько внимания. Хотя, по ее мнению, не было никого, кто мог бы нанести вред, тем не менее ей не следовало пренебрегать ни своей безопасностью, ни своими инстинктами. Постоянная бдительность и быть готовой к отражению любой угрозы — это то, что было запечатлено в ее образе жизни.

В общежитии висела странная атмосфера. Сюань Мо не относилась к тем, кто будет активно что-то объяснять, потому что понимала, что объяснение будет выглядеть как оправдание и попытка что-то скрыть. Но после постоянного преследования и бесконечных вопросов со стороны Тянь Цзинь Цзинь, она выдавила из себя:

- Мне лучше даются естественные науки [1].

- Лучше?! Я тоже лучшая по одному предмету, но тебе удалось попасть в первый класс! — Тянь Цзинь Цзинь уперла руки в бока и продолжила грозно. — Мо Мо! Твой отец отправил старшего брата в отстойную школу Цзин Тэна, а тебя в первый класс?! Кто из вас ему родной?

Взывала Тянь Цзинь Цзинь к своей подруге, которая не знала, как реагировать. Тот факт, что она осмелилась кричать о своем недовольстве, говорил Сюань Мо, что Тянь Цзинь Цзинь заслуживает доверия. По крайней мере, она была лучше тех, кто сдерживал свои подозрения и скрывал эмоции, а потом действовал исподтишка.

При этой мысли она взглянула на Ли Фан и Ци Шань, которые, наострив уши, слушали их разговор.

Ци Шань добилась наименьшего успеха; она вошла в последнюю сотню. Тянь Цзинь Цзинь, с другой стороны, показала неплохие результаты — приблизительно сто сороковое место. Лучшей среди них оказалась Ли Фан — тридцать шестое место.

Ли Фан была близка к тому, чтобы попасть в первый класс, но Сюань Мо, отставшая от нее на девяносто мест, опередила ее. Ци Шань испытывала явное недовольство результатом. Скорее всего Ли Фан возненавидит ее; у нее были все основания для этого.

Конечно, все вышесказанное было мыслительным процессом Тянь Цзинь Цзинь, а не Сюань Мо.

Во время их ночной тренировки девушка, хмурясь, придалась анализу:

- Итак, Сюань Мо, тебе нужно сохранять бдительность и остерегаться любых трюков, которые они могут использовать! Я обязательно защищу тебя! Точно! Я же учусь в том же классе, что и Ци Шань, оставь ее на меня!

Сюань Мо засмеялась. Она искренне надеялась, что они попытаются что-нибудь проверить; пора ей должным образом проявить свою способность к адаптации и встретить переменчивые потоки своей неизменной позицией. Конечно, может возникнуть проблема: убивать или не убивать, если все сложится не так как планировалось. Но ее действительно не беспокоили интриги существ Голубой планеты...

Разве тигры боятся кроликов?

Как хорошо, что на Голубой планете есть Тянь Цзинь Цзинь.

Когда Сюань Мо пробежала мимо девушки, она взглянула на нее с тенью улыбки. Тянь Цзинь Цзинь, со своей стороны, глубоко погрузилась в тонкости дворцовых интриг, бормоча о всевозможных тактиках вроде выманивания тигра с гор и осады Вэя во спасение Чжао [2, 3]...

Той ночью, когда все четверо собрались в общежитии, никто из них не сказал ни слова, и они разошлись по своим кроватям.

Занятия начались на следующий день.

Утром, когда Сюань Мо только вошла в пустую классную комнату, раздался телефонный звонок. Она до сих пор не очень привыкла к этому древнему устройству связи. Достав его, она открыла крышку, нажала на кнопку, прежде чем поднести устройство к уху... Возвращаясь в ее времена, все общение проходило с помощью ментальных сил. Все, что ей требовалось, это подумать, хочет она этого или нет. Ведь лишние действия могут стоить ей бесчисленных жизней на поле битвы!

- ...

Сюань Мо не знала, что, когда она взяла трубку, ей нужно поздороваться; действие было столь же инстинктивным и ситуативно-зависимым, как если бы вы приседали или бегали, когда в вас бросали бомбу, поэтому оно не сохранилось в архивах памяти.

- Мо-Мо?! Мо-Мо, ты слышишь? — это была мать Сюань Мо. Ее голос звучал встревожено.

- ...да.

- Мы договорились, что я провожу твоего брата в школу, но он ушел. Можешь проверить, он месте? Тринадцатый класс, третий год обучения. Урок ведь еще не начался?

- Еще нет.

- Тогда проверь, там ли он. Боже, я так волнуюсь!

Сюань Мо молча повесила трубку. Закрыв глаза, ее ментальные силы немедленно расширились. После простого осмотра местности она направила их в сторону тринадцатого класса третьего года... классная комната была пуста.

Если учесть, что даже первый класс, в котором учились самые одаренные и увлеченные студенты, до сих пор пустовал, разве удивительно, что ученики тринадцатого класса третьего года, символизирующих самых безнадежных бездельников, отсутствовали?

Сюань Мо скрыла ментальные способности, недовольно открыла телефон, выбрала номер матери и набрала его.

- Привет?! Ну как?!

- Его нет... еще слишком рано.

- Как ты так быстро узнала? Разве его класс не в другом здании, Мо Мо, ты точно проверила?!

Сюань Мо стиснула зубы. Эта дама хотела, чтобы она действовала быстро, но отругала ее за излишнюю поспешность. Женщины Голубой планеты ужасны!

- Его здесь нет, — твердо повторила она, прежде чем повесить трубку.

Молодая учительница, напевая, вошла в класс. Как раз, когда она собиралась взять мел, она заметила стоящую рядом Сюань Мо, одетую во все белое, и испугалась:

- Господи! Ты, ты... Сюань Мо?! О, я помню тебя. Я видела тебя на экране во время прохождения полосы препятствий. Ты так рано...

Воспоминания Сюань Мо каким-то образом снова сработали, и в ее голове возникло новое слово: срыв.

- Не знала, что такая хрупкая девушка может быть такой удивительной. Помимо военной подготовки, ты также хороша в естественных науках. Я до сих пор не получила работу по математике, ха-ха, как как у тебя так хорошо получается?! Расскажи!

- ...

- Молчание. Такая стеснительная девушка. Хорошо, хорошо. Девушки, которые более сдержанны, гораздо лучше остальных. Поскольку ты здесь, можешь мне помочь? Правильно я нарисовала столы? Это расстановка ваших мест. Дай подумать, куда мне тебя посадить, о, точно, как насчет четвертого места в шестом ряду, то, что у окна. Да, определенно хорошее место...

Учительница продолжала болтать не переставая еще долгое время. Она продолжала говорить даже после того, как закончила распределять места, и повернулась чтобы сделать что-то еще. Она подняла голову и улыбнулась:

- Сюань Мо, что ты думаешь о школе?

- Вы... — Сюань Мо сидела выпрямившись на своем месте. Она захотела сказать, но проглотила слова. Ей хотелось честно выпалить: «Я задушю тебя, если ты еще хоть слово скажешь!»

Но, похоже, на Голубой планете не терпели насилия.

Она опустила голову, словно принимая поражения, и тихо спросила:

- Кто вы...

Ее простой вопрос почему-то заставил учительницу застыть на месте. Только спустя мгновение, женщину осенило:

- Ты находишь меня раздражающей?

- ...

- Ой, прости, я снова это сделала? Э, моя фамилия Лин, а зовут - Фей. Я твоя новая классная руководительница.

- ... — Сюань Мо уставилась в окно, подчеркивая этим тот факт, что она игнорировала учительницу.

Через некоторое время наконец начали подтягиваться другие студенты. Они по двое или по трое заходили в класс и садились в соответствии со своими местами. Лин Фей все это время стояла возле доски и улыбалась, смущая их.

Никто не знал друг друга, поэтому Сюань Мо, известная среди определенной группы людей,

стала центром внимания. Находились даже те, кто показывал на нее пальцем и спрашивал у других: «Разве она не...», чтобы завязать разговор.

Саму Сюань Мо игнорировали.

Поступление девушки в первый класс вызвало недовольство у тех, кто добился большего успеха, чем она. Они не радовались её присутствию, омраченные тем, что в свои каникулы бросили все и учились, как сумасшедшие, лишь бы набрать проходной балл, но эта ученица, вошедшая только в сотню, смогла сравниться с ними. Разочарование темным облаком витало в воздухе.

Сюань Мо ясно почувствовала некоторую неприязнь и посетовала на то, что даже если их враждебность слилась бы воедино, чтобы обрушиться на нее наводнением, этого все равно было недостаточно, чтобы сработала тревога для ментальной сети, которой она себя окружила ...

Слабаки. Раз они были недовольны, почему бы им не бросить ей вызов!

С этой мыслью она провокационно обвела взглядом класс. Однако, к ее сожалению, студенты либо избегали ее взгляда, либо делали вид, что ничего не заметили.

Её игнорировали?!

Сюань Мо поджала губы и продолжила смотреть на вид за окном

Вскоре раздался звонок к началу урока.

Это был первый день занятий, так что не было необходимости в раннем чтении. Все перевернули книги, ожидая собрания и обсуждения общих вопросов, например, как отбор членов в комитет класса.

Место позади Сюань Мо все еще пустовало, но другие люди вокруг нее явно были против.

- Почему еще нет И Хай Лана? — тихо пробормотала девушка рядом с ней.

Словно гром среди ясного неба... в голове всплыла еще одна идиома. Хотя описание было неточным, упоминание этого имени потрясло ее.

Тогда, когда она впервые проснулась, тогда, когда она впервые вызвала воспоминания, тогда, когда она впервые попыталась выяснить причину самоубийства первоначальной хозяйки тела, тогда, когда она впервые увидела парня, тогда, когда она впервые изо всех сил постаралась вспомнить, тогда... когда она впервые открыла дневник.

Все — ее глаза, ее сердце, ее голова, ее мир — все было наполнено именем И Хай Лан.

Как мило.

Сюань Мо прищурилась. Хотя она все еще не могла восстановить воспоминания, которые были принудительно запечатаны первоначальным владельцем тела, она наконец встретила одну из причин смерти девушки.

Зазвонил второй звонок. Когда Лин Фей уже собиралась заговорить, в дверь постучали. Когда она открылась на пороге стоял герой ее дневника. А если точнее, сам И Хай Лан.

- Прошу прощения, учитель, впервые просыпаюсь рано, все еще немного непривычно.

Дикий и своенравный, парень улыбнулся, входя, источая атмосферу легкомыслия, окрашенную утонченностью, непринужденностью и легкостью, окутывающую каждое его движение.

Сюань Мо отчетливо почувствовала слабые шевеления в себе.

Скорее всего это были воспоминания. Воспоминание о раннем столкновении с И Хан Ланем в кафетерии вновь всплыли. Раньше они были соседями, росли вместе, ходили в одну и ту же начальную школу. Однако потом их пути разошлись, он жил в своем мире, а Сюань Мо в своем.

У него не было никаких романтических чувств к Сюань Мо, но Сюань Мо чувствовала, что, если она потеряет его, ее мир станет мрачным и безжизненным, словно из него исчезнет весь кислород и солнечный свет.

Почему существа на Голубой планете были такими... загадочными?

Сюань Мо нахмурилась. Ей захотелось применить ментальные способности, чтобы удалить эти чрезмерно нестабильные данные из архива памяти. Но по какой-то причине, хотя она не могла заставить себя сделать это... потому что поняла, что, когда воспоминания исчезнут, ее архив памяти будет казаться очень пустым.

Боже мой!

Как только существа Голубой Планеты выживали с воспоминаниями об определенном человеке?! Это было слишком удивительно!

Осознавая это, Сюань Мо сгорбилась, обхватила лоб и намеренно повернулась к окну, чтобы И Хай Лан исчез из её поля зрения.

Парень похоже не заметил, что Сюань Мо намеренно избегала его. Когда он сел, то радостно похлопал ее по плечу:

- Эй! Сюань Сюань, мы снова в одном классе!

Сюань Мо замерла и с большим трудом смогла сдержать желание заблокировать руку И Хай Лана, когда он потянулся к ней. Опасаясь сильных эмоциональных колебаний, которые принес этот парень, она обернулась, и как можно холоднее поприветствовала его.

И Хай Лан поднял брови, а потом, как будто вспомнив что-то, он неловко опустил руку:

- Я думал, мы можем остаться друзьями.

Кто хочет с ним дружить?! Какая вообще польза от друзей? Разве они важнее собратьев по оружию?

Выдавив из себя «тц», она продолжила игнорировать его.

И Хай Лан замолчал, а потом, заикаясь, сказал:

- Сюань, Сюань Мо, ты... ты одержима?

Хотя она знала, что этот человек шутит, Сюань Мо почувствовала волну беспокойства. На что бесхитростные и тупые ученики Сюань Мо повернулись и серьезно посмотрели на него.

- Что ты сказал?

- Почему ты чувствуешь себя иначе? Нет, это не чувство, ты определенно другая!

- До этого.

- Что до этого?

- До «чувствуешь себя иначе».

- Останемся друзьями?

- После этого!

Вены Сюань Мо пульсировали. Она и не подозревала, что у нее есть такая функция.

- А! Ты одержима?

Удар! Стол задрожал и заскрипел.

И Хай Лан посмотрел на спокойную Сюань Мо, которая сжимала кулак, широко раскрытыми глазами. Она бросила на него предупреждающий взгляд, прежде чем тихо сказать:

- Есть некоторые вещи, о которых не следует говорить небрежно...

Он сглотнул и наклонился вперед, чтобы осмотреть место, куда пришелся удар Сюань Мо, покрытый холодным потом.

Это его воображение, или ... она действительно оставила след на столе?

[1] — «平 (pian ke)» — означает «преуспевать» в одном конкретном курсе, но быть ужасным в другом (обычно это относится к гуманитарным и научным дисциплинам);

[2] — 虎口拔牙 = выманить тигра из гор; соблазнить своих противников покинуть свои позиции

[3] — 围魏救赵 = осаждение Вэй, чтобы спасти Чжао; освободить осажденных, осаждая базу осаждающих.

<http://tl.rulate.ru/book/24661/740045>

<http://tl.rulate.ru/book/24661/740045>